

DOI 10.31029/vestdnc98/12

УДК 39:395.8

ЭТИКА ПРИГЛАШЕНИЯ НА СВАДЬБУ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ)

М. Б. Гимбатова, ORCID: 0000-0002-6767-4478

М. К. Мусаева, ORCID: 0000-0002-7024-6984

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

ETHICS OF WEDDING INVITATIONS AMONG THE PEOPLES OF DAGHESTAN (SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS)

M. B. Gimbatova, ORCID: 0000-0002-6767-4478

M. K. Musaeva, ORCID: 0000-0002-7024-6984

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы вербального и невербального общения, поведенческих норм и обрядовых практик народов Дагестана, связанные с этикой приглашения на свадьбу во второй половине XX – начале XXI в. Исследование показало, что в свадебном цикле народов Дагестана, этнических общностях, группах наблюдались как общие черты, так и узколокальные различия отдельных обществ и селений. Интенсивный рост городского населения, наблюдавшийся с середины XX в., внес заметные изменения в речевое поведение народов Дагестана, повлиявшие на систему межличностного, внутригруппового (на разных уровнях) и межгруппового общения (поведения) и обряды жизненного цикла. Свадьбы, проводившиеся в основном в сельской местности со всеми традиционными атрибутами, присущими народам Дагестана, стали проводить в городах, создав оригинальную свадебную индустрию, в основе своей сохранившую традиционную составляющую свадебных ритуалов. Авторами зафиксировано, что приглашения на свадьбу в 70–80-е гг. прошлого столетия из устной формы перешли в письменную (пригласительные билеты), а в постсоветский период, помимо письменной, появились пригласительные через социальные сети, что сделало приглашения на свадьбу менее ритуализированными и затрагивающими широкий круг, выходящий за границы родственной группы, селения, народа.

Abstract. This article examines the verbal and non-verbal communication, behavioral norms, and ritual practices associated with wedding invitations among the peoples of Daghestan from the second half of the XX to the early XXI century. The study reveals that within the wedding cycles of Daghestan communities, common pan-ethnic features coexisted with distinct local variations specific to individual societies and villages. Intensive urbanization since the mid-XX century significantly altered communicative behavior. This shift impacted interpersonal, intra-group, and inter-group dynamics, as well as the rituals of the life cycle. While weddings in rural areas largely maintained their traditional attributes, their transplantation to urban centers gave rise to a distinct wedding industry. This urban adaptation preserved the core traditional components of the ritual. The authors document an evolution in invitation practices: predominantly oral in the mid-XX century, they transitioned to written forms (printed cards) in the 1970s–1980s. In the post-Soviet period, digital invitations via social networks emerged alongside written ones. This development has rendered the act of invitation less ritualized and has expanded its reach far beyond the traditional confines of kinship groups, villages, or individual ethnic communities.

Ключевые слова: народы Дагестана, приглашение на свадьбу, свадьба, нормы поведения, общение, этикет.

Keywords: peoples of Daghestan, wedding invitation, wedding, norms of behavior, communication, etiquette.

Культура общения и нормы поведения в семье, на различных семейных и общественных мероприятиях за последние полвека претерпели значительные изменения, которые особенно заметны у народов, придерживающихся традиционных норм коммуникативного поведения. Целью данной статьи является изучение на основе традиционных и современных обрядовых практик жизненного цикла – приглашения на свадьбу культуры коммуникативного поведения горожан и сельского населения Дагестана во второй половине XX – начале XXI в. Методологической и теоретической основой исследования послужили принцип историзма, исторической реконструкции, кросс-культурный методы. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что этика вербального общения дагестанцев в советский и постсоветский периоды, в том числе и в одном из обрядов жизненного цикла – свадьбе, до сих пор не становилась объектом научного анализа, хотя этикет народов Дагестана – одна из разработанных тем в дагестанской этнографии [1–3].

Свадьба у дагестанских народов представляет собой целостную систему, состоящую из многих звеньев, тесно связанных друг с другом, апробированных на протяжении многих веков и дошедших до наших дней в трансформированном виде. Несмотря на большую вариантность свадебных ритуалов, церемоний, обрядов, их основа, обусловленная общими социально-экономическими и культурными факторами, была и остается единой. В свадебном цикле народов Дагестана, этнических общностях и даже группах наблюдаются как общие черты, так и узколокальные различия отдельных обществ и селений, наполненные этическими нормами. Одним из таких важных моментов является приглашение на свадьбу. От этики приглашения на свадебное торжество, которому по старинной традиции предшествовало обручение, сватовство, девичник, зависело количество и состав гостей. Поскольку близкие родственники жениха и невесты участвовали во всех предсвадебных ритуалах, присутствовали при обсуждении предстоящих свадебных церемоний и мероприятий, специального приглашения для них не требовалось, но остальных гостей приглашали на свадьбу официально. На торжество приглашались все родственники, соседи, а также кунаки, что превращало свадьбу из семейного торжества в семейно-общественное мероприятие. Согласно традиционному этикету женщин на свадьбу приглашала девушка, а мужчин – юноша. Пригласить на свадьбу гостей из других селений поручалось одному из родственников. В каждом обществе существовали свои вербальные формы и специальные церемонии приглашения на свадьбу. Так, у кумыков перед началом приглашения гостей родственники и друзья жениха вводили к нему во двор несколько нарядно убранных и приученных к подобным церемониям коней. Под мелодию «*ат айландырагъан кюй*» (мелодия, заставляющая танцевать коней) кони ходили по кругу, особым образом переставляя ноги [4, с. 158–159]. Только совершив этот ритуал, один-два человека отправлялись приглашать гостей на свадьбу.

У лезгин и народов лезгинской группы приглашение на свадьбу всегда заканчивалось словами: «*Тудни гуваз ша*» (с ложкой вместе приходите – у лезгин), «*Дукрки хана завата екъа*» (с ложкой приходите – у рутульцев).

В небольших горных селениях о предстоящей свадьбе объявляли с плоской крыши дома жениха.

В послевоенные годы с притоком русского населения и в результате миграционных процессов (принудительного переселения горцев на равнину) доля городского населения в Дагестане начала неуклонно расти. Так, начиная с 1926 по 2010 г. прирост городского населения составил с 11,4 до 43,2%, а сельского населения, наоборот, уменьшился с 88,6% в 1926 г. [5, с. 37] до 54,8% в 2010 г. [6, с. 32]. По данным на 1 января 2024 г., в городах Дагестана проживает меньшая часть населения республики – 1 460 173 человек. Большинство дагестанцев – 1 772 051 человек – это жители сельской местности¹. Однако, по нашим наблюдениям, значительная часть населения, имея сельскую прописку, проживает в городах Дагестана.

С переселением жителей гор в города Дагестана связь с родными селениями не прерывалась, все важные семейные мероприятия (свадьба, похороны) вплоть до середины XX в. по-прежнему проводятся в родных селениях. Следует отметить, что это традиция, особенно связанная с похоронами, продолжает бытовать и по настоящее время. Связь с бывшими выходцами из селения, ставшими горожанами, поддерживали и жители селения. Известно, что до 80-х гг. XX в. родственников, проживавших за пределами селения (в городе, в соседнем районе), о предстоящей свадьбе извещали заранее (за 1–2 месяца) почтовыми открытками, телеграммами или по телефону.

Еще в 80-е гг., а с распадом Советского Союза интенсивнее, большинство сельского населения Горного Дагестана в поисках работы стало массово переезжать в города, что привело к заметному увеличению доли горожан. Бывшие сельские жители, чтобы не потерять связь с малой родиной, начали создавать в городах сельские землячества, составлять телефонные и адресные книги выходцев из своего селения. Так, был издан телефонный справочник переселенцев из с. Согратль. Аналогичный справочник был создан и жителями с. Ругуджа, но в отличие от согратлинского он не был издан. В поисках нужного номера телефона или адреса городского ругуджинца звонили составителю справочника. Следует отметить, что практически в каждом городе создавались подобные землячества, адресные и телефонные книги, особенно переселенцами из больших селений. Такие справочники повсеместно помогали распространять необходимую информацию, в том числе о предстоящих свадьбах и других семейно-общественных мероприятиях односельчан.

¹ Население Дагестана. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 25.05.2025).

Увеличение численности горожан привело к значительным изменениям в коммуникативном поведении народов Дагестана, в том числе и в этикете приглашения на свадьбу. Качественно изменилась форма приглашения, состав и количество приглашенных, место и время проведения свадебного торжества. Так, например, если в 60–70-е гг. XX в. приглашение на свадьбу как в сельской местности, так и в городах носило устный характер, то с конца 70-х гг. повсеместно стали популярны пригласительные билеты в виде совместных фотографий брачащихся, а затем и в виде бумажных пригласительных на свадьбу, подписанных вручную, с обязательным указанием имен новобрачных и родителей, приглашающей стороны. Для вручения пригласительных родители жениха и невесты поручали нескольким мобильным родственникам разнести приглашения. Одни выполняли поручение добросовестно, другие – иногда подводили, не донеся приглашение на свадьбу, что вызывало недоразумения и взаимные обиды между родственниками.

В начале XXI в. бумажные (личные) приглашения продолжают сохраняться, но уже напечатанные типографским способом, при этом каждый банкетный зал имеет свой авторский пригласительный с локацией, внутренним и наружным дизайном зала. Такие пригласительные отправляются по почте заказными письмами или с курьером родителями будущих новобрачных представителям старшего поколения и руководителям организаций, в которых трудятся жених или невеста. Пригласительные разносят коллегам по отделам, вручают индивидуально, в некоторых организациях прикрепляют на Доске объявлений. Таким образом, отпала необходимость поручать более мобильным родственникам, которые иногда могли подвести, вручать приглашения гостям.

Лично, как правило, вручаются пригласительные родителями жениха или невесты особо известным представителям национальной элиты, которых было бы желательно видеть на свадебном торжестве. Люди среднего возраста и молодежь о свадьбе узнают через сетевые площадки (чаты односельчан, коллег, друзей, одноклассников, сокурсников, сослуживцев и т.п.), в некоторых крупных районных центрах через местное телевидение. Таким образом, полученная информация не предполагает персонального приглашения и, соответственно, участие в свадебных торжествах становится делом, зависящим от конъюнктуры, желания и материальных возможностей. Немалый список предполагаемых свадебных торжеств односельчан оглашается часто на очередном торжестве, и каждый решает, в каком из этого списка предстоящих бракосочетаний он примет участие. Таким образом, в настоящее время приглашения на свадьбу из индивидуальных превратились в коллективные. Если традиционная этика приглашения на свадьбу включала определенные фразы на родных языках и отправку родственника с официальным приглашением на свадьбу, то в советский и постсоветский периоды приглашение на свадьбу в городах и селениях стало унифицированным с определенным набором предложений на русском языке, включающих обращение от имени родителей брачащихся к гостю посетить свадьбу молодоженов с указанием их имен, в определенный день и час в зале торжеств, расположенном по конкретному адресу. Современная этика приглашения на свадьбу допускает рассылку приглашений через курьера по адресам.

На само свадебное торжество близкие родственники собирались за несколько дней до свадьбы для оказания помощи в предсвадебных приготовлениях. В день свадьбы близкие родственники отправлялись на торжество всей семьей, включая детей, а другие гости приходили семейными парами или по одному представителю от каждой семьи. О начале свадьбы в сельской местности (у одних народов накануне вечером, у других – рано утром) оповещали музыканты со двора или с плоской крыши дома жениха, или с конкретного места, где в сельской местности устраивали танцы.

На свадьбах у разных народов играли на характерных для каждого региона музыкальных инструментах: в горах – на зурне, барабане, песни исполняли под аккомпанемент пандура, бубна; на равнине – на агъач къомузе, русской гармонике, в Южном Дагестане – на таре, каманче и бубне, повсеместно играли на чунгуре (чогуре). Таким образом, о дне свадьбы сообщалось заранее, о начале торжества – игрой на музыкальных инструментах. Такие правила приглашения у сельских жителей Дагестана сохранялись вплоть до 80-х гг. XX в.

На городских свадьбах, если это была не «комсомольская свадьба», которую играли по унифицированному сценарию с включением т.н. «новых обрядов» [7], с современной молодежной музыкой, вплоть до 80-х гг. XX в. предпочтительна была традиционная музыка и танцы [8, с. 71].

Почти до конца XX в. специальным местом проведения свадеб являлись Дома быта, где имелись один – два больших зала с обеденными столами и оборудованной кухней. Посуда в таких залах исполь-

зовалась взятая напрокат (в каждом городе и в районных центрах имелись, как правило, несколько прокатных пунктов), по количеству предполагаемых гостей.

В день свадьбы, пока собирались родственники, односельчане, в украшенных залах с накрытыми столами и выставленными холодными закусками и напитками, еще до прихода гостей играла музыка, как живая, в исполнении вокально-инструментального ансамбля, так и магнитофонная. Эта музыка до рассаживания гостей, возможно, была как дань традиции, когда музыка являлась приглашением на свадьбу.

В прошлом гости практически не сидели за столами, рассаживались небольшими партиями на паласах, коврах, на деревянных балках и скамьях, покрытых любой плотной тканью. Блюда подавались на больших медных подносах, кружками разносилась буза. Одна партия угощавшихся на свадьбе гостей сменялась другой. Женщин и мужчин кормили в разных помещениях или в разных концах одного помещения. Еще в 60-х гг. XX в. у аварцев на свадьбе женщинам, наблюдающим на свадьбе за танцами, кидали куски вареного мяса и хлеба прямо в подол. Здесь же по кругу передавали одну эмалированную кружку, наполненную солодовой бузой, которая считалась женским напитком.

В 70–80-х гг. XX в. на свадьбах, даже городских, которые игрались во дворах частных или многоэтажных домов под брезентовым навесом или в армейских шатрах, гостей кормили за столами, но так же, как и в прошлом, по очереди небольшими партиями. Рассадить всех одновременно из-за нехватки посадочных мест удавалось редко. При этом при рассаживании гостей всегда соблюдался гендерный принцип.

Свадебная культура за последние годы получила огромный импульс развития в сторону визуального облагораживания, красочности, комфортности. Свадебные торжества сегодня – это огромная индустрия, в которой задействованы различные бизнес-направления, на которые работает большой штат профессионалов, начиная от хозяев банкетных залов, поваров, официантов, оформителей столов жениха и невесты, фотографов, видеографов, фейерверкеров, флористов, музыкантов, танцевальных ансамблей, отдельных танцоров, приглашенных для разогрева танцующих гостей и т.д. [9, с. 176–199]. Однако ментальная приверженность традициям у народов Дагестана по-прежнему заставляет родственников, хозяев свадьбы, односельчан рассаживаться с соблюдением гендерного принципа – мужчины сидят за столами с одной стороны зала, женщины – с другой. Не соблюдают такой порядок рассаживания только гости, которые объединены одним профессиональным коллективом, являются коллегами родителей, жениха или невесты, друзьями или подругами новобрачных, их соседями, гостями издалека и т.д.

Участие родственников и гостей в широкомасштабном, важном для отдельной семьи и для всего дагестанского общества семейно-общественном торжестве – свадьбе предполагало и соблюдение институализированного обычая – материальную взаимопомощь, в настоящее время эксплицитно ассоциирующуюся с конвертом, в котором лежит определенная денежная сумма, и с дарообменом, превратившимся имплицитно в демонстрацию материального благосостояния отдельных семей.

Итак, приглашение ритуализированное или обычное, вербальное или письменное, сохранившееся и по сей день, часто в комбинированной форме, предполагает этическое участие в свадебном торжестве – важном событии отдельно взятой семьи и общества в целом. При всем влиянии глобализационных процессов на все сферы жизнедеятельности человека сохранение этики приглашения и свадебных обрядов – есть свидетельство незыблемости семьи и семейных традиций у народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 106 с.
2. Лугуев С.А. Культура поведения и этикет дагестанцев (XIX – начало XX века). Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 304 с.
3. Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногойцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала: Эпоха, 2007. 344 с.
4. Агакишиева З. Некоторые сведения об инструментальной народной музыке кумыков // Дагестанское искусствоведение. Махачкала, 1976. С. 155–163.

5. Народы Дагестана / отв. ред.: С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 587 с.
6. Мирзабеков М.Я. Численность и тенденции развития населения Дагестана в 90-е годы XX в. – 2010 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 89. С. 30–39.
7. Сценарий безалкогольной свадьбы (методические рекомендации) / сост.: Б. Алимова, А. Булатова, Х. Халилов, Д. Шахшаев. Махачкала, 1996. 115 с.
8. Алимова Б.М., Ибрагимов М.-Р.А. Новые тенденции в развитии семейной обрядности народов Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 2 (46). С. 69–79.
9. Алимова Б.М., Магомедханов М.М., Мусаева М.К. Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / отв. ред. Ю.М. Ботяков. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 176–199.

Поступила в редакцию 01.06.2025 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.

* * *

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: gimbatova@list.ru

Madina B. Gimbatova, Doctor of History, leading researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: gimbatova@list.ru

Мусаева Майсарат Камиловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: majsarat@yandex.ru

Maisarat K. Musaeva, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of RAS; e-mail: majsarat@yandex.ru